

3. *Гридина Т. А.* Проблемы изучения народной этимологии. Свердловск, 1989.
4. *Ермакова О. П.* Лексическое значение производных слов в русском языке. М., 1984.
5. *Зайченкова М. С.* Экспериментально-ономасиологическое исследование словообразовательного контекста (на материале современного русского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 1987.
6. *Земская Е. А.* Словообразование и текст // Вопросы языкознания. 1990. № 6.
7. *Клеменцова Н. Н.* Создание, восприятие и использование производного слова в тексте (на материале аффиксальных производных современного английского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986.
8. *Кубрякова Е. С.* Семантика производного слова // Аспекты семантических исследований. М., 1980.
9. *Лингвистический энциклопедический словарь.* М., 1990.
10. *Малеева М. С.* Лексическая и синтаксическая объективация знания в словообразовательном контексте. Воронеж, 1983.
11. *Милославский И. Г.* Вопросы словообразовательного синтеза. М., 1980.
12. *Панов В. М.* О слове как единице языка // Учен. зап. Московского гос. пединститута им. В. П. Потемкина. М., 1956. Т. 51. Вып. 6.
13. *Панова А. А.* Идиоматичность имени существительного и ее возникновение: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1977.

Функциональная семантика слова. Екатеринбург, 1994

Т. В. ПОПОВА
Уральский университет

О ДЕРИВАЦИОННОМ ПОТЕНЦИАЛЕ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ ПЕРЕСТРОЙКИ

Исследуется словообразовательная активность леммы *демократия* как одного из ключевых слов-символов периода перестройки советского общества, выявляются закономерности сочетаемости возможных корневой морфемы, преобразования его ассоциативного потенциала.

Обостренный интерес лингвистов к проблеме человеческого фактора в языке повлиял на введение в научный обиход многих понятий. Среди них — понятие национального русского менталитета и его ключевые слова. Под национальным менталитетом обычно понимают специфический для того или иного народа способ видения мира и обусловленный им способ когнитивной и прагматической деятельности (см. [1]). Ключевые слова национального менталитета выражают его опорные концепты: символы, образы, понятия, определяющие идеи и представления.

Ключевые слова, отражающие менталитет современного русского человека, складываются из языковых единиц двух типов. С одной стороны, в их состав входят номинативно-образные средства и символы, выражающие национально-специфические константы, характеризующие менталитет русского человека во все периоды его исторического развития. С другой стороны,

ключевые слова могут передавать исторически конкретные понятия и представления, связанные с определенным временем. Ядро ключевых слов составляет первая группа лексем, но вторая не менее важна для правильного понимания национального менталитета того или иного времени.

Период общественно-политических и экономических преобразований советского общества, получивший название перестройки, изменил набор ключевых слов, характеризующих особенности мировоззрения и мироощущения русского человека конца XX века. В их состав, например, проникли такие идеологически окрашенные номинации, как *Советы, империя, перестройка, демократ, общечеловеческие ценности, Сталин, Горбачев* и др. Актуализация этих понятий в общественном сознании оказалась мощным стимулирующим средством для деривационного потенциала обозначающих их лексем, способности последних порождать новые слова, удовлетворяющие потребностям общества в тех или иных номинациях.

Так, словообразовательное гнездо существительного *Советы*, по данным периодики последних лет, пополнилось новообразованиями: *рассветить, советизировать, десоветизировать, советскость, советизация, постсоветский; перестройка* породила лексемы: *постперестройка, катастрофка* (катастрофа + перестройка), *перестройщик, перестроечный, доперестроечный, постперестроечный, доперестраиваться*; имя собственное *Сталин* мотивировало неологизмы: *сталинщина, неосталинизм, сталинист, сталинистка, неосталинист, антисталинский, просталинский, сталинизировать; Горбачев* — лексемы: *Горби, Горбач, горбистройка, горбостройка, горбатостройка, гробостройка, Горбистан, горбачевщина, горбачевизм, горбачевцы, пригорбачевский* и т. п. Особенно резко увеличились деривационные возможности слов с корнем *демократ* (более распространен его усеченный вариант — *дем-/демо-*): *демократ, демократический* и подобных, о чем свидетельствует значительное количество мотивированных ими новообразований на страницах периодических изданий последних 4—5 лет. Это неудивительно: перестройка идет под знаком демократических преобразований, поэтому данное понятие оказалось в центре идеологической борьбы сторонников и противников проводимого курса реформ.

Значительно возросший деривационный потенциал слов с корнем *дем-/демо-*, их ключевое положение в менталитете человека перестроечного и постперестроечного периода обусловили наш интерес к ним и описание их в предлагаемой работе.

Как показал анализ, собранные нами неологизмы с данным корнем обладают рядом особенностей.

Согласно «Словообразовательному словарю русского языка» А. Н. Тихонова, существительное *демократия* мотивирует 34 слова: 11 существительных (*демократ, демократизм, демократичность, эсдек, эсдечество* и др.); 19 прилагательных (*де-*

мократичный, национал-демократический, революционно-демократический и др.); 2 глагола (демократизировать, демократизироваться) и 2 наречия (демократично, демократически) [2, с. 286, № 117].

Количество неологизмов, созданных в последние годы на базе лексем с этим корнем, превысило общее число слов в словообразовательном гнезде и составило 50 единиц. В настоящее время словообразовательное гнездо, возглавляемое существительным *демократия*, состоит из 85 лексем, включая исходное слово. Все новообразования, за исключением прилагательных *псевдодемократический* и *деморосовский*, — имена существительные: *демократизатор*, *демократура*, *демагитпроп*, *демреформы*, *демлагерь*, *демРоссия* (встречается также, хотя и реже, написание *Демроссия*), *деморос* и др. Такая грамматическая семантика неолексем резко изменила частеречную структуру данного словообразовательного гнезда, значительно повысив в нем долю субстантивов и сократив удельный вес адъективов. Преобладание среди неологизмов имен существительных — естественное для языка явление, хотя в последнее время среди новообразований отмечается и рост глаголов: удельный вес последних среди всех неологизмов, по нашим наблюдениям, повысился от обычных 4—5 % до 11—12 % (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Частеречная структура словообразовательного гнезда существительного «демократия»

Период образования неологизмов	Количество неологизмов в словообразовательном гнезде			
	существительные	прилагательные	глаголы	наречия
1-я половина 80-х гг.	14 (41 %)	16 (47 %)	2 (6 %)	2 (6 %)
2-я половина 80-х гг.	61 (73 %)	19 (23 %)	2 (2 %)	2 (2 %)

Рассматриваемые неологизмы обладают рядом структурных особенностей.

Среди новообразований с корнем *дем-/демо-* преобладают композиты (всего 47 из 50 слов), простых слов лишь 3: *дем* «демократ», *демократура* «совокупность демократов», *демократизатор*.

Большинство неологизмов содержит 2 корня (45 слов из 50), два новообразования — 3 корня (*демагитпроп*, *демартподготовка*) и лишь три слова — один корень (см. приведенные выше простые слова).

Из 50 неолексем в 38 при словообразовании используется морф *дем-*, в 2-х — *демо-*: *демогракобесие*, *демофашизм*, *демо-*

пришибевы, демоскоморохи, демомафия, деморос и др. Например: *Господами нас зовут, // вновь с крестом на шее мы. // Только больно в морду бьют // демопришибевы!; Сотни лет терзали Русь // смуты и агрессии... // Но страшнее всех, боюсь, демофракобесие!* Использование алломорфа *демо-* обусловлено в основном морфонологическими причинами: появлением на стыке морфем неудобопроизносимых сочетаний трех согласных звуков: *м + мр, м + пр, м + ск*; нечеткостью морфемных границ (*дем + мафия*), что нехарактерно для композита, и др.

Все новообразования с данным корнем дополнили вторую и третью ступени словообразовательного гнезда, в настоящее время на его I ступени — 8, на II — 67, на III — 6 и на IV — 3 деривата.

Основным способом создания рассматриваемых неологизмов является сложение разных видов (39 слов из 50), значительно реже используется усечение (1 слово *дем*); префиксальный (1 слово *псевдодемократический*), суффиксальный (4 слова: *демократизатор, деморосовский, демократура* и др.) способы и — при языковой игре — контаминация (4 слова: *демокрад* = *демократ + красть, дерьмократ* и др.). Например: *Демпресса пустила очередную «желтую утку» — о якобы вооруженном выступлении против Саддама Хусейна. Интересно, зачем «демы» провоцируют нашу армию?; Ставит старые фигуры // на местах демократура.*

подавляющее большинство новообразований (39 лексем из 50) мотивируется, судя по контекстам, существительным *демократ*: *демлагерь* «лагерь демократов», *дем* «демократ», *демманипулятор* «демократ, манипулирующий общественным мнением», *демтелевидение* «телевидение демократов» и т. п.; 8 слов — одним прилагательным *демократический* или его сочетанием с каким-либо существительным: *деморос* «член партии «Демократическая Россия», *демпечат* «демократическая печать», *демсилы* «демократические силы», *демпресса*, и лишь 2 — глаголом *демократизировать*: *демократизатор* «тот, кто активно демократизирует бывшее советское общество» и «действия, способствующие демократизации общества». Ср.: *Битье неизбежно, как погода? Толкая нас «демократизатором» и долларом к процветанию, нынешние власть предержащие или забыли или не хотят думать о том, что жизнеспособность любого общества заключается в производительности труда его граждан»; «Останкино» дали демократизатора?* — название статьи о назначении на одну из руководящих должностей «Останкино» члена партии «Демроссия».

Такое распределение новообразований по разным мотиваторам свидетельствует о явном увеличении в последние годы мотивирующей силы имен существительных и снижении дериваци-

онных возможностей прилагательных и глаголов с данным корнем (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Количество дериватов, мотивированных словами разных частей речи, в словообразовательном гнезде «демократия», %

Период образования дериватов	Количество дериватов в словообразовательном гнезде		
	отсубстантивных	отадъективных	девербативных
до 1985 г.	62	29	9
1985-1993 гг.	80	16	4
1993 г.	72	22	6

Среди новообразований с корнем *дем-/демо-* преобладают имена существительные с двумя основными словообразовательными значениями: носителя признака, производителя действия и действия, состояния. Большинство субстантивов со значением агенса обозначает индивидуального производителя действия (*демпутат, демократизатор, демтелевизионщик* и т. п.). Обычно такое существительное характеризует носителя признака не только по его политическим убеждениям, отраженным в корне *дем-* (ср.: *дем, деморос*), но и по его профессиональному, общественному, образовательному и иному уровню или положению, уточняемому с помощью второй части композита: *деминтеллигент, демманипулятор, демшаман, демрасист, дембюрократ* и т. д.

Многие неологизмы называют «коллективного», собирательного носителя признака: *демпресса, демсилы, демгазеты, демлагерь, демфланг* и т. п. Такие композиты также могут содержать уточняюще-оценочный компонент во второй части (*деможандармерия*).

Среди новообразований много существительных со значением действия, качества или состояния, каким-либо образом связанного с демократией: *демагитпроп, демвакханалия, демреформы* и *деммаразм, демомракобесие, демсвободы* и т. п.

Существительные другой деривационной семантики крайне редки и встречаются лишь в частушках и других малых жанрах устного словесного и словесно-музыкального творчества, требующих языковой игры: *Ел и пил всегда досыта, // подметая все дотла: // в три горла — из парткорыта, // нынче же в пять — из демкотла; «Каждой роте — по демкомнате с трудами замполита Волкогова!»*

Такое деривационно-семантическое своеобразие новообразований-субстантивов резко увеличило в словообразовательном гнезде существительного *демократия* количество слов с категориальной семантикой агенса. До 1985 г. существительные это-

го гнезда распределялись по группам «действие, состояние» и «его носитель» более равномерно: 5 субстантивов со значением действия-состояния (*демократизм, антидемократизм, демократичность, демократизация, социал-демократизм*) и 8 — со значением их носителя (*демократ, эсдек, эсдечка, эсдечество, социал-демократ, социал-демократка, социал-демократия* «совокупность социал-демократов», *национал-демократия*).

Анализ существительных с корнем *дем-/демо-* обнаруживает тенденцию к резкому изменению состава основ, с которыми сочетается данная морфема. До 1985 года все слова в этом словообразовательном гнезде обозначали какие-либо общественно-политические явления и сочетались с мотивирующими лексемами этого же тематического поля: *общедемократический, социал-демократия, народно-демократический* и т. п.

В настоящее время время круг мотивирующих баз значительно расширился: корень *дем-/демо-* может присоединяться не только к основам общественно-политической семантики (*демпресса, демгазеты, демдепутат*), но и к мотиваторам с ярко выраженной коннотативной (оценочно-экспрессивной) частью: *демшаман, демкозел, демопришибеевы, дембюрократия* и т. п.

Расширение сочетаемостного потенциала данной корневой морфемы стало возможным вследствие частичной дискредитации идеи демократии в современном общественном сознании из-за недостаточной эффективности проводимых преобразований. Об этом свидетельствует, как нам кажется, появление прилагательного *псевдодемократический* и частое написание слов *демократ, демократия* в кавычках. Все это в целом привело к активному вовлечению лексем с корнем *дем-/демо-* в процесс создания текстов с использованием элементов языковой игры. Последняя строится обычно на нарушении стереотипов восприятия слова, морфемы, их сочетательных возможностей. Ср., например, преобразование *демократа* и *демократии* в *демокрада, демокраба, дерьмократию*, возникновение номинаций *демкотел, демшаман* и др.

Появление большого количества подобных дериватов привело к изменению ассоциативного потенциала данного корня, к возникновению в содержащих его производных не только положительной, но и отрицательной оценки обозначаемых явлений, т. е. в целом к изменению коннотативной части лексического значения многих слов.

Отмеченные выше особенности новообразований с корнем *дем-/демо-*, безусловно, не являются их исчерпывающим списком. Напротив, проведенный анализ поднял новые вопросы и проблемы, требующие привлечения дополнительных материалов для их разрешения. Среди них, например, проблема идиоматичности значения композитов, ее специфики и источников; проблема образности и переносного характера значения таких лексем; проблема влияния новообразований на семантику узу-

альных единиц; перспективы использования резкого повышения деривационного потенциала каких-либо единиц в качестве критерия отнесения их к ключевым словам национального менталитета и многие другие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Колесов В. В. Отражение русского менталитета в слове // Человек в зеркале науки. СПб., 1991.

2. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. М., 1985. Т. 1.

Функциональная семантика слова. Екатеринбург, 1994

Н. И. КОНОВАЛОВА
Уральский педуниверситет

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ НОМИНАТИВНОГО ПРИЗНАКА В ВЫСКАЗЫВАНИИ

Анализируются контексты, актуализирующие номинативный признак фитонима, и делается вывод о значимости подобных контекстов для описания соответствующей группы слов как системы.

Принципы номинации¹ (в том числе растений) достаточно полно описаны в парадигматическом аспекте (см. [1; 3; и др.]): в целом представлен «набор» признаков, лежащих в основе номинации реалий данной семантической общности. В последнее время более активно разрабатывается вопрос об актуальности номинативного признака (НП) для функционирования названий соответствующей денотативной отнесенности в речи. В этом плане интересным может быть обращение к высказываниям, ориентированным на передачу определенной информации с учетом принципов номинации тех или иных объектов, являющихся предметом сообщения.

Материалом анализа в данной статье является фитонимическая лексика среднеуральских говоров. В зависимости от роли актуализируемого признака в реализации целей коммуникации можно выделить два типа высказываний.

1. Контексты, отражающие связь названий с их предметной соотнесенностью и сопутствующими коннотациями. К высказываниям этого типа следует отнести:

а) контексты - толкования, разъясняющие признак, положенный в основу наименования того или иного денотата:

¹ Под принципами номинации понимаются «своеобразные ономастологические модели, обобщающие наиболее характерные аспекты и признаки, по которым происходит называние однородных предметов» [1, с. 12].